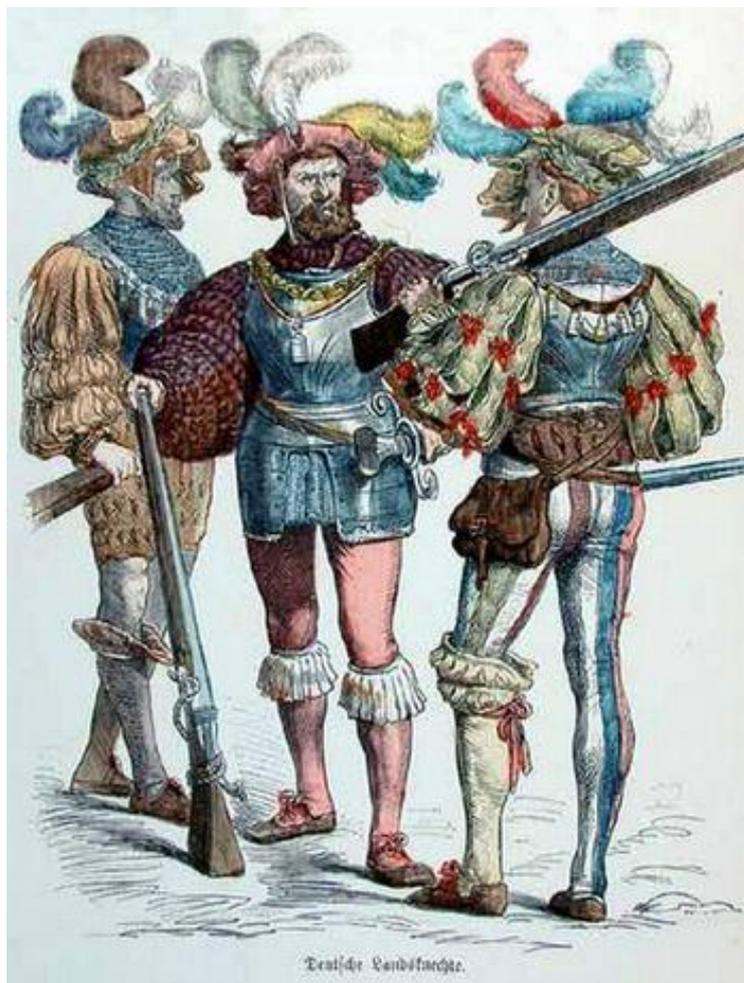

Одежда новых времен

ВЫПОЛНИЛА
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН
МАСЛОВСКАЯ Н. А.

Первая половина XVI века

Человек новых времен смотрит на мир через другую призму, чем смотрел человек средневековья.

Гуманизм в науке и ренессанс в искусстве возрождают давние традиции античного мира, определяют поворот в истории от средневековья к новому времени и начинают великую эпоху нового творчества.

Искусство ренессанса обращается к культу красоты и гармонии тела и духа

Задыхаясь в тесной одежде средневековья, человек 16-го века старается, прежде всего, расширить свою одежду весьма оригинальным способом. Вырезаются кусочки материи на груди, чтобы легче дышать, на коленях, чтобы легче ходить, на локтях, чтобы иметь свободу движений в руках.

Из тех вырезов выглядывала хорошо расшитая рубашка, позже подкладывали там кусочки шелка, конечно, другого цвета. Эти вставки стали, в конце концов, только украшением одежды и их употребляли почти целое столетие, пока не пришла новая мода — украшать одежду кружевом.

В зависимости от разных событий XVI века характер одежды меняется. Уважаемый и достойный – в период великих реформ, фантастический характер – во время войны, строгая форма испанского костюма – во времена реакции и инквизиции.

Вид женщины первой половины XVI века скромный и естественный. Исчезло огромное декольте прошлого века, линия талии опустилась на свое естественное место, отпал трен.

На голове и женщины, и мужчины носят берет с из бархата или шелка, украшенный драгоценностями. В одежде женщина все больше следует мужчине. Мужчины в эти времена носят меч на боку, женщины, тоже проникнуты воинственным духом, носят кинжал. Но если женщина в своем костюме умела держать меру, то про мужчину этого не скажешь.

В тот период были востребованы услуги *ландскнехтов* – наемные войска. Костюм с широкими рукавами и штанами, огромные шляпы с перьями — одежда *ландскнехтов* была самая украшенная и вызывающая в период Ренессанса.

Император Максимилиан I даровал ландскнехтам свободу от законов, регулирующих стиль и внешний вид одежды, которым подчинялись другие подданные: *«Их жизнь настолько коротка и безрадостна, что великолепная одежда — одно из их немногих удовольствий. Я не собираюсь отбирать его у них».*

Стиль «буфы и разрезы» в одежде был усвоен, став обычным типом украшений в некоторых частях Европы. Часть английской знати была очарована «буфами и разрезами».

Елизавета I

*Йос ван Клеве
портрет Генриха VIII*

*Эдуард VI
портрет работы
Ганса Эворса*

Генрих VIII стал одеваться в этом стиле после того, как увидел одежду нанятых им ландскнехтов. Дети Генриха, Эдуард VI и Елизавета I также одевались в этом стиле.

Поскольку в сражениях часто с обеих сторон конфликта выступали наёмники, выглядевшие совершенно одинаково, чтобы отличать «своих» от «чужих» в рукопашной схватке *ландскнехты*, принадлежавшие к одной компании, носили широкие ленты материи одинакового цвета на шляпе, на поясе, в виде повязки на плече, или перевязи через плечо.

Это дало повод называть каждую компанию *ландскнехтов бандой* соответствующего цвета — от немецкого *das Band* — лента. А благодаря поведению *ландскнехтов* в отношении мирного населения слово «банда» в общеевропейской практике приобрело новое значение — устойчивая вооружённая преступная группировка. Впрочем, термин «*bandum*» - с лат. — знамя — для обозначения воинского подразделения использовался еще в византийской армии, что дает основания сомневаться в обоснованности привязки данного термина именно к *ландскнехтам*.

Во второй половине XVI века Испания занимает первое место на политической арене Европы. Этому конечно способствует открытия Америки и тонны золота, которые везут с нового континента испанские конкистадоры-завоеватели; победа над арабами; завоевания в Европе.

Это все сделало, испанца сказочным героем и не удивительно, что он стал диктатором моды и испанская одежда воцарилась почти всюду на целые полвека.

Чванливый испанский «гранд» хочет, прежде всего, показать свое величие и в одежде стремится к блеску и великолепию.

Его уважаемая жена следует ему, и они оба застывают в своем тщеславном «величии».

Вторая половина XVI века

www.GilPaintingsMarket.com

Во второй половине XVI века не разрешалось открывать ни рук, ни плеч, ни даже шеи и человек при помощи ваты, подушек, пуфов, проволоки и прочая, боязливо прятался в свою одежду. Кроме этого славный испанский воротник-колесо прочно и неудобно, как железная крепость, обвивает шею. Мужчины увеличивали свои фигуры со всех сторон, подкладывая подушки, или круглые валики.

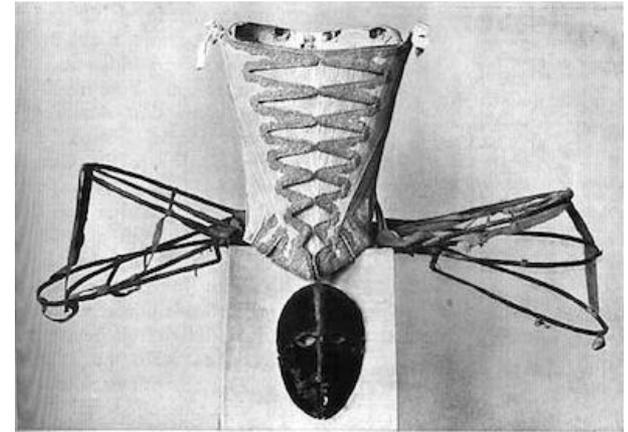
Женщина, как и в средние века, носила два платья. Верхнее от груди расходится в стороны, раскрывая клином нижнее платье, украшенное различными способами. Стан, тесно зашнурованный и тесно обтянутый одеждой, но от талии платье неожиданно расширяется и без единой складки падает к земле. Подушек уже не хватает и впервые на сцену выходят *фижмы*, не раз потом исчезающие и вновь входившие в моду.

Фижма

Что это такое — фижма? Это, как объяснил один противник той моды, такое здание вроде курятника с сидениями вокруг, сделанная из железных или деревянных обручей, проволоки и т.д. Женщина влезали в середину этого курятника, и сверху надевала платье по форме здания, юбка брала вид колокола, бочки, барабана.

Несколько метров льняного полотна, густо сложенного вокруг шеи наподобие испанского воротника, закрывало шею до самых ушей и подбородок. При таком воротнике женщина может причесываться только на один лад, а именно подобрал волосы кверху. На самую макушку головы она надевала маленькую шляпку не больше яблока, которая именно из-за своих размеров навлекла на себя негодование проповедников.

В испанской одежде заметное преимущество темных красок. Великолепие одежды увеличивалось силой драгоценных украшений, которыми она была усеяна с ног до головы. Одежду покрывали золотыми нитями, жемчугом и драгоценными камнями, так что, как рассказывали богатые испанцы, все блестело и переливалось красками радуги, а основная краска одежды оставалась для всех тайной.

в те времена стали производить материи со специальными узорами для одежды – мелким рисунком

Знатные люди носили целые имения на своих плечах – тщеславие доходило до чрезвычайных размеров – люди вешали на себя столько драгоценностей, сколько могли удержать, пошевелиться уже не обязательно – слуги донесут.

Английская королева Елизавета по случаю посещения французского посла, надела роскошное платье, над которым работали сотни рук в течение трех недель.

Мария Медичи

А маршал Бассомпьер как-то надел на себя аж 50 фунтов жемчуга.

На крестины сына Мария Медичи, жена Генриха IV надела платье, на вышивание которого было использовано 32000 перламутра и жемчуга и 3000 бриллиантов.

маршал Бассомпьер

Этот наивный взгляд на «стоимость» одежды встречаем также в средних веках. Вот как мать - флорентийка пишет сыну о своих домашних делах и о дочери, которую выдала замуж за богатого флорентийского купца. «Как бы я не решилась дать 1000 червонцев в приданое своей дочери, которой уже минуло 16 лет, то не могла бы выдать ее замуж в этом году. Правда, она могла бы сделать лучшую партию, если б дать ей 1400 — 1500 червонцев приданого, но это получилось бы с ущербом для тебя, сын мой. А в том, была ли она тогда счастливее? О ее муже могу разве хорошо выражаться. Он ей всегда говорит: желай чего хочешь. Когда они обручились, велел он ей сшить пелерину из багрового шелкового бархата и платье с лучшей материи, которую только смог найти во Флоренции. Украшение для головы состояло из перьев и жемчуга по цене 80 червонцев, кроме того два ряда ожерелья за 60 червонцев. Когда она выходит, имеет на себе 400 дукатов. Говорил ей еще пошить Кармазиновое платье с широкими рукавами, лямованой куницей и розовую юбку вышитую жемчугом. И он не может надарить ей всякой всячины, и хотя она и так красивая, но он хотел бы сделать ее еще прекраснее. И действительно, в целой Флоренции нет ей пары. Пусть Господь не пощадит ей здоровья и долгой жизни».

Письмо интересно не только подробным описанием богатой одежды того времени, но дает возможность заглянуть в бытовую жизнь и понимание счастья матери и дочери.

Стоимость человека, прежде всего, меряется «червонцами» мужа, покупается за червонцы, счастье женщины зависит от того, сколько червонцев стоит ее одежда. А вообще это идеал обывателя всех времен. Пара волов, корова, несколько гектаров земли — и девушка имеет мужа. А «добрая партия» разве не вызывает зависть и в «интеллигентных» кругах? А стоимость девушки разве не меряется модной одеждой и в наше время? С каким сочувствием говорит девушка о своей подруге: — «она так плохо одета!»

Многие пустоты скрывались под высокомерным благоговением человека XVI века, а высокопоставленные лица подавали этому пример. Известная своей страстью к пышности и драгоценным уборам, английская королева Елизавета, оставила после смерти 3000 платьев.

При французском дворе Генриха III человек не одевается, а раз за разом переодевается. Король только и думал о своей красоте и одеждах для себя и своих «минчонов», как он называл своих придворных.

Мужчины охотно надевают женскую одежду, а женщины мужскую.

В моду впервые входят маскарадные представления, в которых участвуют и благородные лица и аристократы.

Послы при чужих дворах интересуются не только политикой и экономическими вопросами, но в значительной степени и модой, которая царит при тех дворах и их прямой обязанностью становится, сообщать об этом своим правительствам.

Каждая страна вносит в однотонную испанскую моду нечто своеобразное.

Король Франциск I

Француз умеет незаметным способом передать тяжелой и негибкой испанской одежде свою удобство и легкость, употребляя материи нежных оттенков, как бледно-зеленой, розовой, голубой.

Благородный вкус итальянца, развитый благодаря его богатому искусству, умеет придать красоту даже такому неуклюжему явлению, которым была господствовавшая тогда мода.

Император Фердинанд I

Венецианка умеет согласовать испанский воротник с вырезом у шеи и предоставить ему легкую элегантность. Своей легкой рукой она стала употреблять кружева — сначала робко, потом смелее, пока, наконец, в XVII веке человек не покрылся кружевом с ног до головы.

Из истории моды видим, как человек повинуетя своим страстям, бросается из одной крайности в другую. То он готов безжалостно душить себя в узкой одежде, потом снова ему мало собственного тела, чтобы носить широкую одежду, и он ее искусственно наполняет.

В XV веке мужчина и женщина обнажаются чуть не до пояса, а в XVI веке окутывают себя буквально до концов пальцев и мода на перчатки родилась тогда совсем не случайно. В XV веке женщины и мужчины целые дни проводят в совместных купальнях, совершенно не стесняясь своей наготы, а в XVI веке на всех напал такой страх перед купанием, что в книге хорошего тона приходится напоминать красавицам, чтобы иногда ходили в баню, а руки мыла ежедневно, а «так же и лицо».

Под блестящим и величественным видом тех времен можно было найти не только много грубости и примитивности, но даже грязи. Уже то обстоятельство, что тогда не употребляли носовых платков и салфеток за столом, много говорит.

В XVI веке появились носовые платочки, которые дама на портрете того времени держала в руке. В книге о хорошем тоне встречаем такие вопросы: годится ли вытирать нос об берет или одежду? Ответ: нет, на это предназначен платок. Видно такая наука была тогда актуальной.

В первой половине XVII века европейский мир стремится к тому, чтобы любой ценой освободиться от оков испанской одежды. Кружево стало средством этого освобождения. Кружева становятся самым любимым украшением не только женской, но и мужской одежды. И вот уже все ходят в кружевах с головы до ног.

